

либерализма. Нетерпимое отношение бюрократии и самодержавия к земству, с одной стороны, и стремление передовой части русского общества в лице земской интеллигенции, набравшей экономическую независимость и общественно-политический авторитет, принимать участие в делах государства, с другой, в итоге привели к тому, что именно земские учреждения стали главной общественной опорой и авангардом в борьбе за проведение широких преобразований в стране.

Земство явилось своеобразным феноменом российской истории, не имеющим аналогов в мировой практике. Деятельность, которую вели земские учреждения Урала и всей страны, была и остаётся настоящим примером служения Отчизне, делу и благу народа. Труд и поступки многих земцев, их самоотверженность и преданность своей идее поднимали их дела над уровнем местной жизни и закрепили их в исторической памяти нескольких поколений.

История земских учреждений показывает целесообразность децентрализации государственного управления в России, вставшей на путь экономической и политической модернизации. Формирование местного самоуправления в России являлось назревшей исторической необходимостью.

Участие в самоуправлении развивает в гражданах самостоятельность и предприимчивость, привычку надеяться на себя. Проблема соотношения центральной власти и местного самоуправления была и остаётся актуальной для России. Силами местного самоуправления в регионе благоустраивается и развивается местная жизнь, которая предотвращает бесконечные миграции в поисках лучшей доли. Органы местного самоуправления могут быстро и эффективно организовывать помощь слабой и обездоленной части населения в случае неурожая, стихийных бедствий, что довольно трудно сделать из центра. Местное самоуправление имеет большое политическое значение, так как на созидательной работе, к которой причастен каждый гражданин, основывается стабильность государства и крайне радикальные настроения в этих условиях не находят благодатной почвы.

Процесс становления местного самоуправления в Российской Федерации имеет свою специфику, связанную с переходным состоянием государства и общества, для которого естественна нестабильность экономического и социального развития, неустойчивость политических процессов. В этих условиях особое значение приобретает осмысление историко-правовых аспектов становления и развития самоуправленческих структур гражданского общества, их многообразия и взаимодействия с государством.

В.В.Семячкова
Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Особую роль в деле призрения военнослужащих и членов их семей в начале XX в. приобрели Комитеты, Общества и Организации, как частные, так и государственные. Многие из них были созданы и действовали еще в XIX в., оказывая финансовую помощь пострадавшим от природных бедствий, пожаров, неурожая и т. д. Наиболее широкое распространение, в том числе и в уральском регионе, получили организации Ведомства учреждений Императрицы Марии. На 1 января 1900 г. под

покровительством данного ведомства на Урале было 23 приюта, 30 попечительств, один родильный приют и одна богадельня [1].

С началом русско-японской войны (в 1904 г.) актуальным становится подготовка и оказание социальной помощи военнослужащим и членам их семей. Мать Николая II – императрица Мария Федоровна – откликнулась на войну, приняв под свое покровительство «семейства воинов, посылаемых на Дальний Восток, и особенно, пострадавших на войне». Председатель образованного под патронажем императрицы-матери попечительства, член Государственного Совета П.П. Семенов (Тянь-Шанский) просил адмиралу Е.И. Алексеева «доставлять во все время войны... именные списки убитых, утонувших, пропавших без вести, раненых, больных в госпиталях, указывая место приписки пострадавших, волости, уезды, города с целью розыска семей для оказания им необходимой помощи» [2].

В «Церковных ведомостях» было помещено объявление о том, что Центральный склад Российского общества Красного Креста «имеет надобность приготовить отpravку на Дальний Восток большого транспорта белья, летних халатов, теплых набрюшников, обуви, сахара, мясных консервов». Пожертвования принимались ежедневно [3]. Под патронажем императрицы Александры Федоровны и ее сестры великой княгини Елизаветы Федоровны 1 февраля 1904 г. был открыт склад помощи военным и морским госпиталям [4]. Также были оборудованы несколько госпитальных поездов, нареченные именем императрицы. Некоторые современники считали, что данные поезда созданы с целью увеличения популярности царской семьи и «только вызывали чувство зависти к тем счастливым, которые могли пользоваться этой роскошью» [5].

Призрением детей лиц, погибших в войну с Японией, занимался Алексеевский комитет. Его деятельность началась под руководством уже упомянутого выше П.П. Семенова (Тянь-Шанского), имевшего большой опыт в делах благотворительности. 19 августа 1904 г. «Манifestом, возмещавшим государству о рождении Алексея», были дарованы некоторые свободы, и «в числе прочего взяты на государственное обеспечение сироты, чьи родители погибли в войне с Японией» [6]. Год спустя, 16 июня 1905 г. был утвержден устав «Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией».

Комитет состоял под покровительством императрицы Марии Федоровны и являлся внутриправительственной межведомственной организацией. В состав Главного Алексеевского Комитета, расположенного в столице империи, входили представители различных министерств [7]. Непосредственное же попечение о военных сиротах на местах, в губерниях, возлагали на земские собрания и городские думы, либо же приказы общественного призрения [8].

Земские управы в своей деятельности по оказанию социальной помощи военнослужащим и их семьям руководствовались утвержденным 16 июня 1905 г. мнением Государственного Совета, согласно которому «дети-сироты нижних чинов, погибших в войну с Японией и посещающих начальные школы, снабжаются необходимой для посещения школ теплой одеждой и обувью и учебными принадлежностями за счет Алексеевского Главного Комитета». Расход не должен был превышать 15 руб. на каждое лицо при поступлении его в школу и мог быть вторично продлен по истечению двух лет непрерывного посещения школы [9].

Основной формой помощи являлась выдача постоянных пособий из государственной казны от лица Главного комитета. Правом на получение пособия обладали дети военнослужащих, погибших во время войны,

умерших от ран и болезней, вызванных войной, а также умерших позднее, в течение года после окончания войны. Выделялись две категории призываемых: а) дети погибших офицеров (к ним же приравнивались дети гражданских чинов всех ведомств, в т.ч. медицинского, ветеринарного, фармацевтического и др.); б) дети нижних чинов (к ним же приравнивались дети погибших санитаров и священнослужителей) [10].

В губерниях выдачей пособий занимались уездные земские управы и сельские общества. Окончательный размер пособий, выдаваемый на призрение ребенка, колебался от 4 руб. 80 коп. до 11 руб. 20 коп. в год на ребенка, в зависимости от имущественного и семейного положения [11].

В Екатеринбургском уезде Пермской губернии по данным на июнь 1905 г. пособие получали 50 сирот в 33-х семьях, из которых в 32-х глава семьи погиб и в одной глава семьи утратил трудоспособность. Все эти сироты были детьми участников войны и находились на попечении Алексеевского комитета. Количество сирот увеличилось в 1906 г., когда была проведена повторная перепись [12]. В Челябинском уезде Оренбургской губернии также действовал филиал Алексеевского комитета, который к началу 1907 г. выявил в уезде 29 сирот [13].

Одной из функций Алексеевского комитета являлось определение сирот в учебные заведения, в том числе с постановкой данных лиц на вакансии и стипендии. Содержание сирот осуществлялось из казны – за счет Комитета. Дети-сироты поступали в учебные заведения вне конкурса, состязаясь друг с другом в случае превышения их числа. За первые 5 лет деятельности комитет принял под свое покровительство 2 482 детей офицеров и 102 248 детей нижних чинов. Пособия от Алексеевского Комитета получали в основном дети-сироты, чьи отцы-военнослужащие погибли или получили ранения на войне с Японией. К 1910 г. под его опекой находилось 54 036 сирот нижних чинов, погибших в войну с Японией; из них 37 093 – детей нижних чинов, утративших трудоспособность. Расходы комитета в 1905 – 1910 гг. составили 9 425 642 руб.; в последующем ежегодные ассигнования из казны составляли около 4 млн. руб. Благотворительный фонд составлял около 130 тыс. руб.

Другой организацией, созданной по инициативе членов императорской фамилии, для оказания помощи инвалидам войны было Общество «Белый Крест». Покровителем Общества являлся великий князь Михаил Александрович, брат Николая II.

Первоначально основная цель данного Общества заключалась в оказании посильной помощи вдовам и сиротам воинов, убитых в ходе военных действий на Дальнем Востоке. Впоследствии, в 1906 г., деятельность была сосредоточена на оказании помощи воинским чинам, потерявшим здоровье на службе, а также их семьям. Зачастую большая часть средств шла на оказание помощи вдовам и сиротам. Обществом учреждались и содержались школы-приюты для сыновей офицеров [14].

Одним из особенностей именных комитетов было, которые были частными учреждениями, то что они не получали субсидий от правительства. Необходимые для его деятельности средства получало от сбора пожертвований, от кружечных сборов в церквях и монастырях в «неделю о слепом» (шестая неделя после Пасхи), от процентов с пожертвованного капитала, от продажи изделий ремесленников-слепых, а также за счет стипендий и пособий от земств и частных лиц [15]. Небольшие суммы из своего запасного капитала Попечительство тратило на призрение.

Помощь воинам, пострадавшим в ходе военных действий на фронтах

русско-японской войны, оказывали и учреждения, не получавшие субсидий от правительства. В Пермской губернии таким было «Пермское Отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых». В 1905 г. попопечительством собраны средства в пользу воинов, утративших зрение в Японскую войну, в размере 56 руб. 79 коп. [16]

Социальная помощь военнослужащим и членам их семей в годы русско-японской войны осуществлялась различными комитетами и организациями, созданными по инициативе и финансовой поддержке членов Дома Романовых. И данные общества на местах активно действовали в деле оказания социальной помощи военнослужащим и членам их семей.

Примечания:

1. Сутырин Б. А. Из истории благотворительной деятельности в области образования и воспитания детей в России во второй половине XIX - начале XX веков // Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории. Материалы Уральских историко-педагогических чтений. - Екатеринбург: УрГПУ, 1997. С.12 - 13.
2. Церковные ведомости. - 1904. № 12. С. 446.
3. Церковные ведомости. - 1904. № 12. С. 447.
4. Беляков А. Роль флотского духовенства в воспитании военных моряков дореволюционной России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=40000>.
- См. также Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина / Авторы составители: В. М. Лурье, В. В. Яценко. СПб., 1995. С. 46.
5. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М., 1948. С. 215.
6. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 551. ЛЛ. 56, 68 - 69.
7. Первыми его членами были: княгиня М. М. Голицына, графиня М. А. Сольская, баронесса А. А. Будберг, А. С. Стишинский, А. С. Танеев, баронесса Ю. А. Икскуль-Фон-Гильдебанд, управляющим делами - А. Ф. Трепов. В состав комитета также входили представители от следующих министерств: военного, морского, финансов, народного просвещения, внутренних дел.
8. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 414 - 415.
9. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1278. Л. 5об.
10. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. С. 396 - 397.
11. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 414 - 415.
12. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 551. Л. 80.
13. ОГАЧО. Ф.И-3. Челябинский городской управа. Оп. 1. Д. 876. ЛЛ. 32, 33 - 34об.
14. Будко А.А., Селиванов Е.Ф. Чигарева Н.Г. «Веди слепого, дай кровлю неимеющему, напои жаждущего...» // Военно-исторический журнал. 2004. №12. С. 61 - 64.
15. Одиноцова О.С. Пермская школа слепых. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.archive.perm.ru/page.php?id=46>
16. Отчет Пермского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1905 год. Пермь, 1906. С. 10, 15.

Г.А.Скипский
Екатеринбург

КОММУНИСТЫ В РККА В 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)

В конце 1920 г. РВС РСФСР принял решение о начале демобилизации РККА, поскольку на всех основных фронтах Гражданской войны боевые действия были завершены. Стремительное сокращение численности РККА привело к резкому падению воинской дисциплины, которую предполагалось укрепить за счет усиления партийной и комсомольской прослойки в воинских частях. Но так как процесс демобилизации лишь отдаленно напоминал организованное и планомерное штатное мероприятие, вместе с красноармейцами, прошедшими Гражданскую войну, из армии было уволено большое количество коммунистов. Еще в январе 1921 г. штаб Приуральского военного округа отправил директивы в губвоенкоматы с указанием провести переучет демобилизованных коммунистов из армии [1]. Поскольку ситуация с воинской дисциплиной нисколько не улучшалась,